

УДК17.0

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-134-141

ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА К. XIX – Н. XX ВВ.

Кондратьева С.Б.

Московский педагогический государственный университет

119435, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1/1, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу философских концепций морали и нравственности в наследии мыслителей русского религиозного ренессанса на рубеже XIX–XX вв. Обосновывается мысль о том, что этическая проблематика в творчестве русских философов носит приоритетный характер. На примере взглядов В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина и Н.О. Лосского акцентируется внимание на религиозном контексте в освящении проблем морали и нравственности. Автору удалось обновить проблематику, показав, что одним из дискуссионных вопросов является обоснование нравственных ценностей в науке и философской этической мысли. Эта полемика ярко прослеживается в критике В.С. Соловьёвым идей позитивизма, а также в отношении Н.А. Бердяева к морально-нравственным основам социологической мысли. По итогам исследования автором сделан вывод, что в свете поиска путей духовного возрождения России обращение к этическим концепциям русских философов приобретает всё большую актуальность.

Ключевые слова: этика, добро и зло, свобода, нравственная философия, русский религиозный ренессанс.

ETHICAL AND PHILOSOPHICAL HERITAGE OF THE RUSSIAN RELIGIOUS RENAISSANCE AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY

S. Kondratyeva

Moscow State Pedagogical University

1/1, Malaya Pirogovskaya st., Moscow, 119435, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the analysis of the philosophical concept of morality and ethics in the works of the thinkers of the Russian Religious Renaissance at the turn of the twentieth century. The article substantiates the idea that for the Russian philosophers ethical problems were of high priority. Thus in the writings of V.S. Soloviev, S.N. Bulgakov, N.A. Berdyayev, I.A. Il'in and N.O. Lossky the problems of morality and ethics were put in the religious context. The author of the article reveals that one of the controversial issues was the substantiation of moral values in science and philosophical ethical thought. This controversy is clearly evident in V.S. Solovyov's criticism of positivism and N.A. Berdyayev's attitude to the moral foundations of sociological thought. Based on the results of the study, the author concludes that in the light of the search for the ways of Russia's spiritual revival, an appeal to the ethical concepts of Russian philosophers is becoming increasingly relevant.

Key words: ethics, good and evil, freedom, moral philosophy, Russian Religious Renaissance.

Осмысление идей русского религиозного ренессанса невозможно без обращения к духовному наследию прошлого. Проблемы морали и нравственности, идея “духовных скреп” сегодня приобретают всё большую актуальность в свете поиска путей выхода из духовного кризиса. В этой связи идеи русской религиозно-философской мысли начала прошлого столетия не утратили своей актуальности и по-прежнему представляют несомненный интерес для исследователей [6; 7; 11; 13; 16].

Для философии русского ренессанса характерен поиск некоего нравственного идеала, “нового Логоса”. Нравственную философию В.С. Соловьёва в этом смысле можно рассматривать как внутренний анализ, как рефлексию поступков. Идея добра, осуществляемая через сознание, детерминирована совершением доброго поступка как такового, без учёта эмпирических оснований. Подобно И. Канту, утверждавшему, что нравственные императивы должны нести в себе отражение внутреннего опыта человека, Соловьёв провозглашает концепцию “нравственной необходимости”, реализующей себя через идею добра как аксиологической доминанты. Добро синонимично правде, а потому оправдывает своё существование на всём этапе общественного развития. Как подчёркивает С.Л. Франк, каждый человек «от простого богомольца до Достоевского, Толстого и Владимира Соловьёва всегда ищет “правду”; он хочет не только понять мир и жизнь, а стремится постичь главный религиозно-нравственный принцип мироздания,

чтобы преобразить мир, очиститься и спастись» [15, с. 152].

Но возможен ли выход из “нравственного тупика”? Каким образом происходит выбор человека в пользу “богочеловечества”? Для философов русского религиозного ренессанса ответ очевиден. Так, по мнению В.С. Соловьёва, основанием для этого служат два правила – справедливость и милосердие, берущие своё начало в альтруизме. А потому “моральный закон во мне”, предложенный Кантом, находит своё отражение во взглядах русских религиозных мыслителей. Альтруизм, детерминированный состраданием и жалостью к ближнему, выступает в русской религиозной философии в качестве внутренней побудительной потенции к совершению нравственных поступков по отношению к другим людям, к способности признать их права на лучшую жизнь [4; 10; 14]. Как следствие, спасение личности невозможно без обретения духовности, без осознанного творения добра, без любви к ближнему. Провозглашая личность абсолютной ценностью, Н.О. Лосский [12], как и все мыслители его времени, отвергает эгоистическую любовь. Любовь к себе, возведённая до ранга “высшей ценности”, нарушает всю систему моральных императивов, создавая ложные идеалы и возвеличивая человека, уводя от истинного понимания добра и зла.

Тема добра и зла в философии русского ренессанса неотделима от религии, она коренится в ней [8; 9], отсюда и со-весть, как “весть”, приходящая от Всевышнего, от “Источника света”, всегда присутствует в делах человека,

наблюдая за ним. Этическое познание у Н.А. Бердяева несёт в себе отпечаток горечи, поскольку ставит своей задачей различение добра и зла через теодицею. Этика – это не только суд над человеком, но, как ни парадоксально, и суд над Богом. И зло, и добро восстают против Создателя, будучи неспособными примириться с существованием зла. Добрые направляют свои устремления к Богу с надеждой на искоренение зла, злые, в свою очередь, бросают вызов Богу. Добро и зло коррелируются между собой и существуют в неразрывной связи. Бердяев указывает на тиранический характер нормативной этики. Одним из парадоксов в понимании свободы воли у Бердяева выступает порабощение человека, поскольку свободный выбор навязан извне, на основе норм и законов, под страхом ответственности. Результатом такого выбора является оправдание либо осуждение человека, т. е. проявление свободной воли не является истинной свободой. Отношение Бердяева к православию носит неоднозначный характер, поэтому своё видение религиозной этики философ рассматривает через призму христианских догматов, подчёркивая чуждое ему отношение к Богу как Господину, перед которым человек выступает в роли раба. Такое рабство чуждо Бердяеву, оно унижает человека.

Свобода воли – это философский вопрос о “свободе хотения”. Человек, как указывает Н.О. Лосский, созданный Богом, выступает в роли творения, а потому конечной причиной его существования выступает Бог. Если это так, говорить о свободе воли человека не представляется возможным. Здесь и кроется главное противоре-

чие, поскольку в таком случае невозможность теодицеи очевидна. Т. е. Бог-творец олицетворял бы зло, выступая его причиной. Как и Бердяев [2], Лосский определяет свободу через категории “добра” и “зла”, акцентируя своё внимание на диалектической взаимосвязи добра и свободы. Человек, наделённый свободой, не автомат. Он возвышается в свободном творении добра, придающего смысл его существованию [12].

Не менее интересным представляется раскрытие темы свободы, охватывающей все сферы общественного бытия, в творческом наследии С.Н. Булгакова. Этика философа носит религиозный характер, а потому «Бог отпускает на свободу созданный Им “добро зело” мир с человечеством, в своём духовном сознании вмещающим эту свободу» [5, с. 123]. Свобода, наука и образование представляют собой неразрывное единство, в котором свобода определяется как “стихия научной мысли” и высшего образования, а её отсутствие делает научную мысль бесполезной и теоретически бессильной. Мыслитель акцентирует своё внимание на атмосфере свободолюбия, присущей учащимся, которая играет важную роль в развитии академической мысли в России.

Чем глубже религиозное сознание, подчёркивает С.Н. Булгаков, тем более откликаются поступки человека на веление совести, на ощущение греха. Но сведение религии к морали ошибочно, ибо религия находится выше морали, а следовательно, от неё свободна. Она как бы поднимает человека над моралью, поскольку мораль имеет свои законы, имеющие пределы и законодательные регламенты в жизни

человека. Свободная от морализма Библия и Божия воля поднимаются над нравственностью, когда становятся неотъемлемой частью нравственного выбора самого человека, его основанием. Выбор творения добра, указывает философ, – это осознание веления Бога, понимание того, каким должен быть человек, следующий религиозному закону. Отсюда и понимание морали Булгаковым связано с её гетерономным характером, поскольку она трансцендентна и коренится в религиозном сознании. В этой связи провозглашается ещё один вопрос – олицетворение Добра и Бога. Что если Добро есть Бог? Если Добро и Бог выступают синонимами друг друга, этика в этом смысле, приобретая независимую самость, имманентно отрицает религию. Подмена этическими законами трансцендентного Бога приводит человека к греховному сознанию, к враждебному противостоянию вере. Упадок нравственности неизбежно связан с упадком религии. «Автономная этика есть или прямое глумление над добром, каковое совершается в утилитаризме, или аффектация и поза, ибо любить этическое “добро”, закон, категорический императив можно ради него самого, а только ради Бога, голос которого слышен в совести» [4].

Но человек русского религиозно-философского ренессанса не лишён социальности, как у Фейербаха, он существует в жёстких условиях общественных императивов, которые, в свою очередь, не должны противопоставляться личности, умаляя её высшее достоинство и предназначение. «Добро и зло, долг и совесть, – подчёркивает Булгаков, – всего этого мы не можем удалить из своего созна-

ния, оторвать от своей личности, даже если бы мы этого и хотели» [3, с. 34]. Проблемы нравственности рассматриваются Булгаковым через призму общественного кризиса в России. В их основе обнаруживаются две причины. Первая связана с беспрекословным подчинением человека идеалу и нравственному долгу, которые в резкой форме навязываются обществом; вторая возникает в связи с кризисом философского и религиозного мировоззрений. Но каким видится философу человек, лишённый нравственности и игнорирующий сам факт её существования? Это человек, закрывающий глаза на безнравственные поступки и не желающий слышать возражения по поводу происходящего. Олицетворением такой позиции у Булгакова выступают “новые эстеты”, провозглашающие замену этического понимания совести на эстетическое. Отрицание морали, разрушение нравственных устоев не вызывает у них сожаления, что выражается в игнорировании кантовского “относиться к людям как цели”. Результатом “гедонических норм” реформаторов нравственности, считает Булгаков, может стать упрощение понимания этических категорий, а следовательно, трансформация нравственного сознания.

Поиск человеком самого себя, ответов на вопросы собственной экзистенции есть внутренняя борьба человека со своими страстями, с поиском ответов на “добро и зло”. Примером такой борьбы выступает Иван Карамазов, задающийся вопросами о смысле собственного бытия в рамках метафизических исканий. Булгаков, как и впоследствии Ж.-П. Сартр, ставит своей целью поиск ответа на вопрос, по-

ставленный Достоевским: «Если Бога нет, всё дозволено?» И если для Сартра нравственный выбор человека вне религиоузен, то поиск нравственных оснований бытия в философии русского религиозного ренессанса невозможен вне Бога, вне православия. Для разрешения нравственного вопроса Булгаков предлагает ряд способов. Первый способ можно условно обозначить как “религиозно-метафизический”, в котором обоснование нравственности носит религиозный характер. Отсюда и решение проблемы возможно через метафизику, приводящую в конечном счёте к религии. Второй способ связан с влиянием науки на нравственные устои общества. Булгаков выступает противником “научной нравственности”, задавая вопросом о том, насколько наука способна охарактеризовать нравственную жизнь. Это невозможно уже потому, что нравственность вненаучна и сверхнаучна, а следовательно, научное обоснование нравственности не представляется возможным. Значит, должен быть и третий способ разрешения нравственного вопроса. Таким, по мнению Булгакова, является отрицание нравственности и связанных с ней проблем «во имя торжества научного позитивизма» [3, с. 35]. Такая же позиция прослеживается и в критике В.С. Соловьёвым идей позитивизма. Мыслитель ставит своей задачей разграничить понятия философии, которые условно можно обозначить как “подлинное” и “неподлинное”, проводя анализ через осмысление мировоззрения отдельного человека и народного мировоззрения, основанного на вере и носящего религиозный характер. Вывод, предлагаемый Соловьёвым, ка-

тегоричен: «философия как самостоятельное и верховное воззрение невозможна: умственная деятельность лиц вполне определяется народными верованиями» [14].

Не менее интересным представляется взаимосвязь науки и философии, прослеживаемая в этике Бердяева. Зависимость этики от науки, подчёркивает Бердяев, в корне меняет её статус. Отсутствие в науке религиозных оснований и обращения к духовному миру человека ограничивает проблемное поле науки рассуждением о физическом мире. Таким примером может служить социология как «тирания общества и общественного мнения над духовной жизнью личности и над свободой её нравственной оценки» [1, с. 65]. Общество ставит своими задачами объяснение и оценку моральных ценностей, но оно само подвергается нравственной оценке. Это одно из противоречий, выдвигаемых Бердяевым в своём размышлении. Например, в социологии Э. Дюркгейма можно обнаружить отождествление морального и социального, подчёркиваемое как неразрывное единство. Общество устанавливает законы, подчиняя им человека, и, как результат, подавляет совесть и лишает свободы. В этом кроется ещё одно различие философского и научного познания, поскольку этика как философская дисциплина направлена на познание духа, а не природной необходимости. Отсюда и определение Бердяевым науки как “умерщвлённой философии”. Но если Соловьёв и Булгаков выступают противниками “научной этики”, то Бердяев не отрицает присутствия в этике научного элемента, поскольку этика невозможна без культурно-исторического, социально-

го и мифологического компонентов. Этика как философская дисциплина раздвигает границы философской гносеологии, поскольку представляет собой нравственно-духовный акт, совершаемый на протяжении всей жизни человека.

Этическое наследие русского религиозного ренессанса обращает нас к осмыслению нравственных идеалов

и формированию на их основе фундаментального основания для духовно-нравственного развития личности. Игнорирование нравственных императивов влечёт за собой моральную деградацию общества, а потому сегодня всё большее число исследователей видят в русской религиозной мысли путь для выхода из духовного кризиса современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. Деловая книга. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. 522 с.
3. Булгаков С. О реалистическом мировоззрении. Несколько слов по поводу выхода в свет сборника "Очерки реалистического мировоззрения" // Вопросы философии и психологии. 1904. Год XV. Кн. 73 (III). С. 380–403.
4. Булгаков С.Н. Свет невечерний // Электронная библиотека bookz.ru. URL: https://bookz.ru/authors/sergei-bulgakov/svet-nev_272/1-svet-nev_272.html (дата обращения: 30.04.2018).
5. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Юрайт, 2017. 343 с.
6. Валеева Г.В., Слобожанин А.В. Добро и зло в работе Н.А. Бердяева «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). С. 48–50.
7. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М.: Республика, 1994. 368 с.
8. Гулыга А. Русская идея и её творцы. М.: Эксмо, 2003. 448 с.
9. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект: Раритет, 2001. 880 с.
10. Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. М.: Даръ, 2017. 480 с.
11. Краснов А.М. Проблема абсолютного добра в этике В.С. Соловьева и Н.О. Лосского: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2008. 187 с.
12. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политическая литература, 1991. 368 с.
13. Слобожанин А.В., Валеева Г.В. Основные черты «Этики искупления» в работе Н.А. Бердяева «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» // Университет XXI века: научное измерение: материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов и магистрантов, Тула, 17–31 мая 2017 г. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. С. 418–420.
14. Соловьев В.С. Оправдание добра [Электронный ресурс] // Азбука веры: [сайт]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/opravdanie-dobra-nravstvennaja-filosofija> (дата обращения: 30.04.2018).
15. Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии / пер. с нем. А. Власкина, А. Ермичева // Франк Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 149–160.
16. Цвык В.А. Проблема добра и зла в философии И.А. Ильина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 3. С. 293–304.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. *O naznachanii cheloveka* [The Destiny of Man]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 383 p.
2. Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity Delovaya kniga]. Moscow, Academic project Publ. Ekaterinburg, Business Book Publ., 2015. 522 p.
3. Bulgakov S. [On a Realistic Worldview. A Few Words on the Publication of the Collection "Essays on a Realistic World View"]. In: *Voprosy filosofii i psikhologii* [Issues of Philosophy and Psychology]. 1904, Year XV, b. 73 (III), pp. 380–403.
4. Bulgakov S.N. [Unfading Light]. In: *Elektronnaya biblioteka bookz.ru*. [Electronic Library bookz.ru]. Available at: https://bookz.ru/authors/sergei-bulgakov/svet-nev_272/1-svet-nev_272.html (accessed: 30.04.2018).
5. Bulgakov S.N. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 343 p.
6. Valeeva G.V., Slobozhanin A.V. [Good and Evil in the work of N.A. Berdyaev "The Destiny of Man. An Essay in Paradoxical Ethics"]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culture Studies and Art History. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 9 (83), pp. 48–50.
7. Vysheslavtsev B.P. *Etika preobrazhennogo Erosa* [The Ethics of Transfigured Eros]. Moscow, Respublika Publ., 1994. 368 p.
8. Gulyga A. *Russkaya ideya i ee tvortsy* [The Russian Idea and its Creators]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 448 p.
9. Zen'kovsky V.V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, Academic Project Publ., Raritet Publ., 2001. 880 p.
10. Ilyin I.A. *O soprotivlenii zlu siloi* [On Resistance to Evil by Force]. Moscow, Dar Publ., 2017. 480 p.
11. Krasnov A.M. *Problema absolyutnogo dobra v etike V.S. Solov'eva i N.O. Losskogo: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The Problem of Absolute Good in the Ethics by V.S. Solovyov and N.O. Lossky: Abstract of PhD Thesis in Philosophy]. Tula, TSPU Publ., 2008. 187 p.
12. Lossky N.O. *Usloviya absolyutnogo dobra* [The Conditions of the Absolute Good]. Moscow, Political Literature Publ., 1991. 368 p.
13. Slobozhanin A.V., Valeeva G.V. [The Main Features of the "Ethics of Redemption" in N.A. Berdyaev "The Destiny of Man. An Essay in Paradoxical Ethics"]. In: *Universitet XXI veka: nauchnoe izmerenie: materialy nauchnoi konferentsii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov, aspirantov i magistrantov, Tula, 17–31 maya 2017 g.* [University of the 21st Century: Scientific Dimension. Proceedings of the Conference of Research and Teaching Staff, Post-Graduates and Undergraduates, Tula, May, 17–31 May 2017]. Tula, TSPU named after L.N Tolstoy, 2017, pp. 418–420.
14. Solov'ev V.S. [The Justification of the Good]. In: *Azbyka very*. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/opravdanie-dobra-nravstvennaja-filosofija> (accessed: 30.04.2018).
15. Frank S.L. [The Essence and the Leading Motives of the Russian Philosophy]. In: Frank L. *Russkoe mirovozzrenie* [Russian World]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, pp. 149–160.
16. Tsvyk V.A. [The Problem of Good and Evil in I.A. Ilyin's Philosophy]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Philosophy], 2017, vol. 21, no. 3, pp. 293–304.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондратьева Светлана Борисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета;
e-mail: sb.kondrateva@mpgu.edu

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana B. Kondratieva – PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University;
e-mail: sb.kondrateva@mpgu.edu

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кондратьева С.Б. Этико-философское наследие русского религиозного ренессанса к. XIX – н. XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 134–141.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-134-141

FOR CITATION

Kondratieva S.B. Ethical and Philosophical Heritage of the Russian Religious Renaissance at the Turn of the 20th Century. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 2, pp. 134–141.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-134-141